

айқындалынды.

• Қазақ тілімен қай дәуірде болмасын мағынасы мен тұлғасы жағынан сәйкес келетін және мағынасы сәйкес келгенімен тұлғасы жағынан фонетикалық өзгеріске ұшыраған және мағынасы да, тұлғасы да өзгеріске түскен көмекші сөздер анықталынды.

• Көне және орта ғасыр тілдерінде қолданылған, бірақ қазақ тілінде мүлде кездеспейтін көмекші сөздер аталынды.

Қорыта айтқанда, бүгінгі бай әдеби тіліміздің негіздері осыдан ХҮІ ғасыр бұрын жазылған көне түркі руникалық жазба ескерткіштер тілінен бастау алатыны анық. Бұл негізге қазіргі түркі тілдерінің дербестігін қалыптастырған орта түркі тілінің де өзіндік қатысы бар. Оған көмекші сөздердің тарихын, тілдік болмысын, жалпы табиғатын тарихи-лингвистикалық тұрғыдан зерттеген кезде тағы бір мәрте көз жеткізіліп отыр. Яғни, қазіргі қазақ тіліндегі көмекші сөздердің негізі көне түркі, орта түркі болып келгенімен, олар бір тілдің әр кезеңдегі бейнесі ретінде танылады және бұл – барлық түркі тілдеріне ортақ. Алайда, көмекші сөздердің әр дәуірде немесе жекелеген түркі тілдерінде өзіндік ерекшеліктері болады. Жалпы көмекші сөздерді тарихи-генесеологиялық тұрғыдан алып қарағанда, көптеген ғасырлар бойғы тілдік процестерді басынан кешірген туынды категория деп танылады. Сонымен бірге, көне түркі тіліндегі көмекші сөздердің орта түркі және қазіргі қазақ тілінде қолданылуы жағынан анықталынып, олардың тұлғалары мен мағыналары салыстырылып, ұқсас-ерекшеліктері сипатталынды. Екіншіден, жазба ескерткіштердің бір-бірінен диалектілік айырмашылығы көмекші сөздердің

қолданылуынан байқалады және тіркесімділік мағыналары мен мәтіндерде аз-көп кездесуіне байланысты мәселелер де өз деңгейінде шешімін тапқан тәрізді. Алайда, көмекші сөздер тобының басым көпшілігі түркі тілдер тобының қайсына жататындығын (қыпшақ, қарлұқ, оғыз), яғни көне тұлғалары еш өзгеріссіз қазіргі түркі тілдерінің қайсында көп кездесетіндігін және аналитикалық форманттарын әлі де болса нақтылай түсу қажет.

1. Ширалиев М.Ш. Новые диалектные данные для историй тюркских языков // Советская тюркология. 1970, №5

2. Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука. 1974, -352 с.

3. Аманжолов С. Қазақ тілі теориясының негіздері. Алматы: Ғылым. 2002, -368 б.

4. Айдаров Ғ. Көне түркі жазба ескерткіштерінің тілі. Алматы: “Мектеп”, 1986. –180 бет.

5. Сабыр М.Б. Көне түркі және орта түркі тілдері арасындағы сабақтастық. ҚР тәуелсіздігінің 10 жылдығына арналған: “Байырғы түркі өркениеті: жазба ескерткіштер” атты халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның материалдары. Алматы “Ғылым” баспасы, 2001. -337 бет.

6. Қордабаев Т., Томанов М. Тарихи грамматика мәселелері. Алматы: “Мектеп”, 1975. –176 бет.

7. Кенжебаев Б. Түрік қазанатынан бүгінге дейін. Алматы: “Ана тілі”, 2004. -344 бет.

8. Сағындықұлы Б. “Ғибат-ул хақайық” – XII ғасыр ескерткіші. Оқу құралы. Алматы: Қазақ университеті, 2002. –184 с.

В статье анализируются служебные слова в средневековых памятниках и их синтаксическая функция.

In article is analyzed about works words in ... and about syntaxis functions.

Г.М. Молотова

ОБРАЗ ПОМОЩНИКОВ ГЕРОЯ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ ВОСТОКА И ЗАПАДА

В каждом героическом эпосе или дастане центральным образом выступает богатырь-защитник. Его деяния подчинены единственной цели – защите своего племени, своей страны. Обычно судьба богатыря predetermined свыше, о чем свидетельствует турфанский список эпоса «Огуз-наме». Первая строка текста гласит: «болсунгул дэб дэдилэр» – «Да будет он, – сказали». В ней содержится информация, что рождение Огуза было решено божествами. Жизнь главного героя протекает так, как «запланировано» божествами. Так, миссией Огуз-кагана являлась создание единого тюркского государства и расширение его территории, что соответствует

историческому факту создания Тюркского каганата. Божества указывают ему через посредника в какую сторону совершать поход. Образ помощника главного героя является общим для фольклора всех народов. Это явление широко распространенное в культуре родственных и неродственных по языку народов, связанных трассой Шелкового пути.

Караванная дорога, получившая название «Великого шелкового пути», связывала государства Центральной Азии, через которых открывались просторы для торгово-экономического развития стран Запада. Магистраль названная «Великим шелковым путем» кроме основной функции также

способствовала развитию взаимоотношений народов, населявших этот широкий ареал. По караванному пути наряду с материальной культурой распространялась и духовная. Достигшие своего высшего уровня развития образцы устного народного творчества «кочевали» по данной трассе передаваясь устно.

Сравнительное изучение фольклора народов тюркского и славянского народов дает возможность раскрыть образ помощника главного героя повествования.

Функции помощника содействовать в осуществлении путешествия главного героя повествования. Такими помощниками выступают чаще всего животные. Их можно подразделить на две группы: 1) небесные помощники. Это зооморфные помощники, посланные божествами. Вестники-помощники помогают герою при выполнении отведенной ему функции. Помощники самые различные. Например, Огузу божествами посылается сивогривый волк. Он показывает дорогу Огузу, отправившемуся на военный поход. Волк в данном тексте появляется тогда, когда главный герой повествования нуждается в совете. Волк наделен человеческой речью, как и все другие помощники, функционирующие в народных дастанах. 2) Благодарные животные и птицы. Относительно этой группы помощников В.Я.Пропп использовал сочетание «благодарные помощники» /1, 129/. Помощник-птица часто встречается в уйгурских народных дастанах. В одном случае благодарная за спасение детенышей птица Симург помогает Хамраджану перелететь огненную реку, разделяющую мир людей и пэров. Образ Симурга привнесен из иранского фольклора. Симург – в иранской мифологии вещая птица. По «Шах-наме» Симург обладает двумя натурами: благой и дурной. Благой Симург, согласно персидским эпическим произведениям, нашел в пустыне младенца Зала, отца Рустама, и вскормил его в своем гнезде. Мотив воспитания младенца птицей в гнезде исследователи (Л.А.Лелеков) считают универсальным мотивом мирового фольклора. Симург наделен даром исцеления. Так, птица исцеляет Рустама и помогает ему сразить Исфандияра заговоренной стрелой /2, 500/.

Образу Симурга близок образ орла русских сказок. Так, в сказке о «Морском царе и Василисе Премудрой» орел просит героя выкормить его в течение трех лет. Симург же в дастане «Хамраджан и Хурлика» в отличие от орла просит ее кормит во время перелета. Хамраджан утоляет жажду уставшей Симург, выколов свой глаз, кормит мясом, вырезанным с собственных бедер. Народным дастаном срок

выкармливания птицы сокращается.

Образ благодарного помощника встречается и в бурятском фольклоре. В улигере «Аламжи Мерген» Хан-орел на спине перевозит главного героя на сушу. В улигере «Алтан Шагай» герою оказывает помощь птица Хан-Хердиг, благодарная за спасение ее птенцов от змея /3, 48/. Этот мотив схож с мотивом, встречающимся в уйгурском дастане «Хамраджан и Хурлика». Хамраджан спасает птенцов Симурга от змея, который пробирался по дереву к гнезду.

Истоки мотива выкармливания птицы и получения благословения В.Я.Пропп видит в далеком прошлом. Ученый оперирует фактами культуры сибирских народов. Так, Д.К.Зеленин пишет об обычае сибирских народов кормить прилетающих на зиму орлов. Существовало народное поверье, что нужно не жалея скота кормить орла, тогда благодарный заботе людей орел принесет им удачу /4, 183/. Вероятно, в более поздний период истории данное поверье забыто, народная память сохранила отголосок его в виде фольклорного мотива выкармливания птицы.

В ряде народных дастанов в роли помощницы-птицы выступают журавли. В уйгурской версии эпоса «Гороглы» журавли помогают переписке Ибрахима ибн Адхама с принцессой Гульсалимой. Такую же функцию выполняют журавли в дастане «Юсуфбек-Ахматбек». Сказителем подчеркивается благодарность птиц. Как гласит текст, журавлей еще птенцами воспитывал сам принц Юсуфбек.

Помощник-журавль сближает культуру тюркских и индусских народов. Подобному взаимообогащению культур народов Восточного Туркестана и Индии способствовал буддизм. Именно в пропаганде и распространении буддизма в Восточном Туркестане вербальный фольклор сыграл огромную роль. При росписи стен пещерных комплексов «Тысяча будд» широко использованы мотивы сказок и легенд. На стенах сооружений освещена жизнь Шакьямуни на земле. В цикле рассказов о детстве Шакьямуни привлекает внимание легенда о спасении им подстреленного соседом журавля. Впоследствии образ журавля связывался именем Шакьямуни. Например, в северных районах Восточного Туркестана уход Шакьямуни в нирвану отмечали в момент прилета журавлей. Когда в Восточном Туркестане распространился ислам, это понятие трансформировано в поверье – прилет журавлей стал ассоциироваться приходом весны.

Еще одним широко распространенным в

фольклоре тюркоязычных народов Центральной Азии является образ помощника-жаворонка. Функция помощника жаворонка, преданного главному герою дастана, объединяет дастаны казахов и уйгуров. Ярким примером может служить «Козы Корпеш и Баян Сулу» и «Бозкорпаш и Карасач Айим». Здесь образ помощников птиц расширен за счет описания их верности своим хозяевам, способностью жертвовать собой ради спасения хозяев.

Другим помощником героя выступает конь. Исследователи считают (В.Я.Пропп), что помощник-конь пришел на смену образу птицы. Конь, в народном мировоззрении, верный друг мужчины, воина, его крылья. Поэтому сложились такие образцы паремии: «Әл қанити әр, әр қанити ат» – Крылья страны – мужчина, конь – крылья мужчины (*букв.*). Слово «крылья» в первой части поговорки означает «защитник», во второй части – «помощник». Наблюдается слияние образа героя и его коня в единый образ. Приведенная поговорка свидетельствует, что не только конь облакается признаками птицы, но защитник страны. Поэтому использовано выражение «қанити» – «крылья». Конь-помощник приходит на смену более древнему образу помощника-птицы. В некоторых текстах конь приобретает атрибуты птицы – крылья. Поэтому встречаются образы крылатых коней. В более поздний период происходит утеря крыльев, но коню приписываются свойства перелетать крепости. Замена птицы конем считается азиатско-европейским явлением /1, 142/.

Конь принял не только атрибуты птицы (крылья), но и функции. Коня-помощника, согласно текстам, следует выкормить. Кормление придает сверхъестественную силу. Обязательным условием выступает не только кормление, но и содержание его в темном помещении. Этот путь герою указывает ослепленный отец. Жеребят не должен видеть глаз людской, не должен проникать луч солнца. Поят жеребят особой водой. В эпосе «Гороглы» жеребят в таких условиях держат в течение 41 дня. Тогда неприглядные жеребята Кырат и Дурат превращаются в прекрасных скакунов. Мотив выкармливания жеребенка присутствует и в уйгурской версии эпоса «Горогли». Так, в дастане «Имир Горогли» выбор скакуна и уход за ним осуществляет девушка (имя ее не указывается, говорится, что она приходится сестрой Албриз-зенги). Эту функцию в эпосе «Кобланды» выполняет Кортка. Именно эта функция сближает образ Кортки (эпоса «Кобланды») и девушки-колдуньи (дастан «Горогли»). Этих женских образов (Кортка и

девушка-колдунья) объединяет связь с волшебным миром. Кортка – жена Кобланды является дочерью мифического персонажа Коклан /5, 90/, а сестра Албриз-зенги колдунья.

В образе коня-помощника мы наблюдаем еще одну особенность – связь с водной стихией. В некоторых версиях эпоса «Гороглы» жеребенка поят особенной водой. Например, в туркменской версии главный герой повествования ухаживает за жеребенком в течение 41 дня, держит его в темном помещении. Затем отпускают на берег реки Араз чайы (река Аракс). В диалоге Ровшена с Гуландам дается информация, что скакун Рейханараба и кобылица Ровшена рождены от водяного аргамака. Гырату, рожденному от этих коней требуется специальный уход, чтобы он стал скакуном богатыря /6, 66/. В азербайджанской версии по совету отца Гороглы держит Гырата и Дурата в темном помещении, поят водой, особой водой. Это тоже обязательное условие, чтобы невзрачные жеребята превратились в необычных скакунов. Связь богатырского коня с водной стихией отмечается и в армянском эпосе «Давид Сасунский». Герой повествования раздобыл Куркик Джалали, спустившись на дно морское. Конь был в сбруе и с мечом молнией. Так, герой добывает коня сам. Он проходит испытание: «Куркик Джалали поднял его к солнцу, чтобы сжечь, но Санасар спрятался под брюхо коня; Куркик Джалали ринулся в пропасть, чтобы раздавить героя, но тот поднялся на спину коня. Тогда Куркик Джалали смирился и стал верно служить Санасару» /2, 304/. Выдержав испытание, герой становится обладателем чудесного коня, дающего мудрые советы. Согласно другому варианту, Санасар и Багдасар нашли под камнем на берегу моря уздечку, спустили ее в море, и оттуда вышел Куркик Джалали. В этих текстах делается акцент на предназначенность коня определенному богатырю.

Мотив выбора хозяина самим конем является общим для фольклора многих народов. Конь Байшубар, в казахском эпосе «Алпамыс», дает обещание, что признает своим хозяином лишь того, кто поднимет его, потянув за хвост. Только Алпамысу удастся завоевать коня. В другом варианте эпоса «Алпамыс» выбор описывается иначе. Предназначенный Алпамысу конь ждет его в виде невзрачного трехлетнего жеребенка. Но когда Алпамыс понимает, что перед ним стоит необычный жеребенок и взнуздывает его. Тут же происходит его превращение в могучего восьмилетнего скакуна с крепкими как сталь копытами. В данном эпосе подчеркивается, что коню известен его будущий хозяин, а герой не

сразу признает в нем боевого скакуна.

Образов коней Куркик Джалали армянского эпоса и Пегаса греческой мифологии сближает их происхождение. Даже кличка Пегаса (реге от греческого «источник») подчеркивает его связь с водой. В частности, в мифах повествуется, что Пегас рожден от связи Медузы с Посейдоном. Рождается Пегас у истоков океана. Конь наделен крыльями. Пегасу приписывается открытие чудесного источника. Так, Пегас ударом копыта выбил на Геликоне источник Гиппокрену, дарующего вдохновение поэтам /2, 432/. Хотелось бы отметить повтор: значение клички «Пегас» – источник, и он же выбивает источник. И в русских сказках прослеживается связь коня с водной стихией. Герою советуют выбрать того коня, который «забрет в воду по самую шею» и когда тот станет пить воду «на синем море начнут волны подыматься» /1, 151-152/. По этим признакам герой сказки выбирает себе коня. Здесь четко вырисовывается связь коня с водой. Приведенные данные дают возможность определить, что водная природа боевого коня богатыря присуща фольклору народов Востока и Запада.

Особые условия содержания и выкармливания присутствует и в эпосе «Кобланды». Кортка обнаруживает будущего богатырского скакуна еще в утробе кобылицы. Она выращивает жеребенка в течение нескольких лет «в специально вырытой яме, в тайне от всех». В изученных О.А.Нурмагамбетовой вариантах эпоса «Кобланды» обязательным условием выступает и то, что жеребенок не должен коснуться земли. Поэтому Кортка подстилает золоченую шубу. И в этом эпосе не нарушаются условия ухода за будущим богатырским конем. Выращивает жеребенка, «не позволяя солнечным лучам коснуться его, не позволяя чужим взорам увидеть его» /5, 90/. Мотив ухода и выкармливания жеребенка – будущего боевого скакуна сближает эпосы «Гороглы» и «Кобланды». Только такой уход придает коню способность «взмывать в небесную высь». Здесь наблюдается отголосок первоначального образа коня, крылатого коня. Содержание в специально сооруженной подземной конюшне или в темной конюшне, согласно текстам, придает необычайные качества скакуну героя повествования. Возможно, этим подчеркивается связь коня с нижним миром, тем самым выражается его первоначальная функция – перевозчика между мирами.

Особые условия ухода за скакуном богатыря наблюдаются и в уйгурской версии «Гороглы». В дастане «Имир Горогли» главный герой сам ухаживает за жеребенком. Мотив

выкармливания жеребенка описывается следующими подробностями: «бу атниң боғузига көк кишмиш бәрди, «Зерәк болсун!» – дәп адәм сүтидә еғизландурди. Услиғига төгиниң сүтини бәрди, «Бойи еғиз болсун!», дәп кулан әмдүрди, «Тағдин ирғип өткәй!» – дәп кейик сүтини бәрди» – жеребенка кормил кишмишью, с мыслью «Пусть он будем умным!» поил человеческим молоком. Чтобы он был вынослив, поили молоком верблюдицы, думая «Пусть будет высоким» напоил молоком кулана, с мыслями «Пусть перепрыгнет горы» поил молоком оленя. Горогли выкармливает жеребенка в течение года /7/.

В эпосе содержится намек на то, что выбранный героем конь имеет дар речи. Этот намек связан с мотивом выкармливания верного помощника. Выше мы указывали процесс выкармливания жеребенка, имеющее место в дастане «Имир Горогли». В другом варианте этого же эпоса также прослеживается этот намек. Так, в дастане «Горогли» Хавазхан встречает чудесного коня, которого поили человеческим молоком, чтобы он вырос разумным. Свойство умения говорить сближает уйгурскую версию эпоса «Гороглы» с казахским эпосом «Кобланды». Тайбурыл сообщает Кобланды о нападении на его народ врага. Мотив коня-советчика присутствует и в уйгурском дастане «Бозкорпаш и Карасач Айим». Образ коня советчика объединяет фольклор многих народов Азии и Европы. Об этом свидетельствуют труды А.А.Петросяна, В.М.Жирмунского /8, 48-49; 9/.

В другом варианте уйгурской версии эпоса «Горогли» /10/ тоже присутствует мотив выкармливания коня. Сын Горогли Хавазхан в период завоевательного похода в Индию встречает необычного коня. В диалоге Хавазхана с отцом передаются такие свойства коня: конь крылатый, меняет свой облик, уши короткие, глаза словно нарцисс, высокого роста, короткий торс, цвет коня тоже меняется. Происхождение коня необычное. По словам Албриз-зенги – брата девушки, конь рожден дэвами. В данном тексте сохранилась идея предназначенности коня богатырю. Ибо конь держится в особом строении: крепкие стены, их обшивка из золота, забит стальной кол, убранства коня из золота и серебра, инкрустированы драгоценными камнями. Способ выкармливания коня тоже отличается от мотива, встречаемых в эпосе других народов. Как и в дастане «Имир Горогли» жеребенка поили человеческим молоком, кормили мясом ягнят, амброй и шафраном. В диалоге Албриз-зенги с Горогли дается портрет коня:

Бағри кара, қосақлири сүттин ақ,

Бока черные, брюхо белее молока,
 Қуйруқлири қизилдур яйли зэнгәррәк,
 Хвост рыжий, грива голубовата,

Долиси көк, сағриси боз, путлиридур ақ,
 Лопатки синие, круп светлый, ноги – белые

Мәндин сорисаң ол қисми ат биздә бар.
 Если спросишь меня, то есть у нас такой конь.

В прозаической части повествования мы встречаем дополнительную информацию, что в молоко добавляли сахар. Там же называется кличка скакуна «Бадтиран». Упоминание крылатого коня, мы считаем, отголосок первоначального образа помощника-коня, когда только-только произошла трансформация образа первоначального помощника – птицы, где конь выступает с атрибутом птицы. С другой стороны, связь коня с миром дэвов наводит на мысль, что в тексте сохранился архаичный мотив. Масть коня не определенная. Однако присутствие голубого цвета в окраске его связывает верхним миром.

Масть коня играет не последнюю роль. Встречаются тексты, где кличка коня богатыря носит в себе информацию о масти. Так, например, необычный скакун Гороглы во многих версиях называется Гырат (Кырат – Қират). Мнение свое мы можем подтвердить информацией, приведенной в «Диван лугат алтурк» Махмуда Кашгари. В частности, қіғат дает значение – боз ат /11, 425/. Когда речь идет о масти лошади, то «боз ат» переводится – светло-серый, серый; сивый. Этот термин, означавший конкретную масть лошади, вышел из употребления, пополнив фонд архаизмов. Соответственно, значение клички Гырат, Кырат непонятно для многих представителей тюркоязычного мира. Следует отметить, что в азербайджанской версии «Гороглы» указывается два скакуна богатыря. Гырат и Дурат. Поскольку каждая кличка коня носит в себе определенный смысл, то можно предположить, что «Дурат» тоже указывает на светлую масть. На фарси «дур» (дурр) – жемчуг /12, 323/. Это значение нагружено смыслом о необычности жемчуга. Исходя из этого, мы полагаем, что кличка «Дурат» подчеркивает неординарность коня. Согласно значениям составных кличек скакунов, Кырат и Дурат – кони светлой масти. Масть коня Кобланды выражается в кличке «Гайбурыл», что означает «светло-серый двухлетка», т.е. здесь мы видим еще одну информацию – возраст боевого скакуна. Значение клички коня, выбранного Хавазханом (дастан «Горогли»), отличает его от кличек рассмотренных выше. «Бадтиран» состоит из двух слов: «бад» в переводе от персидского «ветер, вихрь»; «тиран» (тэйран) – летание, полет, взлет. Из контекста следует, что конь крылатый. Если

принять во внимание значение слов, составляющих кличку и наличие крыльев, то «Бадтиран» означает «летающий как вихрь».

В фольклоре многих народов часто встречаются лошади светлой масти. В рассмотренных нами текстах лошади в основном светлой масти. Неслучайно сказителем выбираются светлые масти скакунов. Белый цвет исследователями квалифицируются как цвет, символизирующий силу и здоровье /13/. В цветовой символике оппозицией белого цвета выступает черный. В значении масти черный цвет означает высшую степень силы и выносливости, присущих коню. В уйгурской легенде «Афрат и девять девушек» правитель имеет двух боевых скакунов: белого и черного (вороного). Масти коней несут в себе смысловую нагрузку времен сутки. В тексте делается акцент на скорость коней. Как гласит легенда, правитель объезжает свои владения на белом коне в первой половине сутки, на черном (вороном) во второй половине сутки. Особое внимание обращается на быстроту этих коней. Для передачи скорости преодоления пути использован прием гиперболы. Так, эти кони преодолевают путь 360-летней продолжительности за сутки /14, 66/. Хотя здесь не упоминается атрибут птицы (крылья), но скорость коня дает понять, что скакуны «летают». В тексте также упоминаются другие масти лошадей правителя. Следует отметить, что цвет коня – рыжий близок по цвету к красному. Красная гамма цветовой палитры в фольклоре ассоциируется солнцем. Ибо красный цвет символизирует животворящую силу, активность. Масть коня приближенный к красному цвету, скорее всего, означает норовистого коня, обладателя высшей степени силы и скорости.

В более поздних текстах роль помощников птиц и коней ослабевают. Основная нагрузка падает на образ главного героя повествования. В дастане «Чинтомур батур и Махтумсула» помощниками выступают конь, щенок, кот. Из птиц упоминается только курица. Она уже не выполняет функции птиц, каковыми они являлись в более ранних образцах фольклорного материала.

В более поздний период наблюдается эволюционирование фигуры помощника. Появляются образы ангелов-хранителей и святых. Например, образ феи-крестной в народном творчестве европейских народов, чильтаны и образы таких святых как Хизр, Шахимардан и другие в фольклоре среднеазиатских народов.

На первой степени появления образов святых, ангелов-хранителей роль помощника коня сохраняет свои позиции. К примеру, в

эпосе «Гороглы» в неравных битвах помогают святые. Однако верным другом остается его конь «Гырат».

В эпосе «Гороглы» святые выступают в роли посредника между героем и Создателем. Общение святых с героем происходит во сне. В этом эпизоде повествуется о предопределении судьбы будущего защитника страны. Святые задают вопрос: «О чем ты хочешь попросить у Аллаха?». Гороглы просит долголетия, славы героя, необычное оружие. Когда Гороглы последним называет о мечте иметь наследника, который бы продолжил его начинание, то святые объясняют ему, что он имеет право на исполнение трех желаний. В этом мотиве объясняется бездетности Гороглы. Исполнение трех желаний имеет место в сказках народов Востока и Запада.

При описании внешности святых внимание сосредотачивается на его белом одеянии, седых волосах и бороде. Это неслучайно. Белый цвет – символ духовной и телесной чистоты. Этот же цвет дополнительно подчеркивает мудрость. Образу святого белый цвет придает еще и значение покровителя с одной стороны, с другой – это цвет представителей другого мира. В текстах старец в белом одеянии всегда выступает в роли посредника Бога. На примере дастана «Горогли» (уйгурская версия) четко вырисовывается функция посредника. Так, Хизр появляется перед персонажами дастана, которые обратились с мольбой к Аллаху. Сказитель не оставляет вне внимания тот факт, что молящийся человек должен быть чист. Герои дастана согласно шариату совершают омовение, читают намаз и после этого обращается с просьбой. В этом прослеживается нормы поведения человека в обществе.

Хизр в дастане «Горогли» выступает воспитателем Адхама отца Ибрахима Горогли. Он же производит обряд наречения именем. Согласно тексту дастана «Горогли» нарекает именем сына принцессы Забиры Адхамом. Сына Адхама и принцессы Гульсалимы нарекает именем Ибрахим. В дастане сам процесс наречения именем описывается согласно существующим обычаям. При описании обряда наречения именем Адхама сказителем упоминается использование Хизром райским одеялом «һилһилә». В рассматриваемом тексте образ святого Хизра встречается несколько раз. Сказителем подчеркивается, что Хизр является посредником между Аллахом и человеком. Так, принцесса Забира обращается с мольбой помочь благополучным родам, затем молит Его помочь перейти горы. Каждый раз «по велению Создателя» появляется Хизр и помогает принцессе Забуре. Святой Хизр появляется

перед принцессой Забирой то в облике охотника, то в облике дровосека. Когда речь идет о воспитании Адхама Хизром, то делается акцент, что младенец с самого начала знает, кто занимается его воспитанием.

В эпосе «Гороглы» главный герой повествования перед вступлением на поле брани обращается к помощникам-святых. Перечисляет их имена. В тех эпизодах, где описывается сражение Гороглы с многотысячным войском врага (кызылбашей) ярко вырисовывается помощь святых.

В заключении хотелось бы отметить, что сравнительный анализ дает основания утверждать, что образы и функции зооморфных и антропоморфных помощников героя встречаемых в фольклоре народов Востока и Запада во многом аналогичен. Наблюдается развитие образа помощника (птицы и животные) до уровня образов ангелов-хранителей и святых. Цветовая символика и значение кличек помощников играют немаловажную роль.

1. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Изд-во «Лабиринт», 2005. – 332 с.
2. Мифология. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 736 с.
3. Овалов Э.Б. типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. Элиста.: АПП «Джангар», 2004. – 184 с.
4. Зеленев Д.К. Культ онгонов в Сибири. М.-Л., 1936.
5. Нурмагамбетова О.А. Казахский героический эпос «Кобланды батыр»: (Сравнительно-типологическое исследование). Алма-Ата.: Наука, 1984. – 191 с.
6. Гөроглы. Ашгабат.: Туркменистан Дөвлет неширты, 1958. – 627 б.
7. Имир Гөрогли. Мирас, 1983, № 1, 2.
8. Петросян А.А. История народа и его эпос. М, 1982.
9. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. М.-Л., 1962.
10. Гөрогли. Булақ, 1984, № 3, 1-119-бб.
11. Мәһмүд Қәшқәри. Диван лугәт әл-түрк. Үрүмчи.: Шинжаң хәлқ нәширляти, 1981, т.1. – 689 б.
12. Гафаров М.А. Персидско-русский словарь. М.: Наука, 1976, т. 1. – 432 с.
13. Цибилова С.Ж. Система символов в бурятском фольклоре. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2005. – 21 с.
14. Йипәк йуртидики эпсанә-ривайәтләр. Түзгүчи: Абдукерим Рахман. Үрүмчи.: Шинжаң хәлқ нәширляти, 1986. – 242 б.

Макалада фольклор жанрларында жиі кездесетін батырдың көмекшілері бейнесі салыстырмалы түрде зерттелген. Шығыс және Батыс елдерінің халықтары фольклорындағы зооморфтық және антропоморфтық көмекшілер образындағы ұқсастық анықталған. Сонымен бірге батырдың көмекшісі бейнесінің дамуы қарастырылған. Зооморфтық көмекшілер атының білдіретін мағынасы, олардың реңк символикасына назар аударылған.

In this article author considers the character-helpmate of main hero in comparative aspect. In this work author cover zoomorphic and anthropomorphic features these

helpmates in folklore of peoples East and West. Author considers evolution of helpmates, and also investigates the colour symbolic these help-mates.

Э. М. Молотова

СПИСКИ «ТАЗКИРА-ЙИ БУГРА-ХАН»

Многие столетия письменные исторические памятники, передаваемые из поколения в поколение, ценные сведения из истории человечества, переписывались многократно. Они переводились на разные языки и перемещались из одной страны в другую. Выявление, издание и изучение исторических источников пока далеки от завершения. Это связано, прежде всего, со сложностью самого объекта описания, каковым является средневековая рукопись, ее доступностью, сбором и описанием.

Одним из таких сочинений является агиографическое сочинение «Тазкира-йи Буграхан». До сих пор не выяснен вопрос о том, какая версия этого сочинения – персоязычная и тюркоязычная, является первичной. Списки обеих версий хранятся в хранилищах рукописей различных стран: Россия (Санкт-Петербург), Великобритания (гг. Оксфорд, Лондон), Франция (Париж), КНР (Кашгар), Польша (Вроцлав), Узбекистан (Ташкент), Таджикистан (Душанбе) и др. /1, 92-93/. Это сочинение в течение долгого периода времени привлекает внимание многих ученых-востоковедов. Однако, несмотря на усилия специалистов, критический текст данного сочинения до сих пор не издан.

Общему обзору доступных списков «Тазкира-йи Буграхан» посвящен труд западноевропейского исследователя Дж. Балдика /2/. Вместе с описанием рукописных списков, на их основе исследователь значительное внимание уделил пересказу содержания сочинения. За отсутствие академичности в описании списков и изучении самого сочинения она была подвергнута к критике американским исследователем Д. ДиУиса: им были указаны конкретные недостатки работы Дж. Балдика. Главный вывод статьи состоял в том, что Дж. Балдик не решает существующих в этой области проблем, а наоборот, вводит в заблуждение читателя по многим нерешенным проблемам, углубляя запутанность в вопросе истинного происхождения, авторства и значения этого, несомненно, важного источника /3, 22/. В статье И.А. Саидахмедова, М.Ю. Юнусходжаевой и Г.Ю. Астановой, посвященной агиографическим сочинениям,

вкратце описано вышеупомянутое сочинение. Авторы отмечают, что сведения «Тазкира-йи Буграхан» носят полуполюгендарный характер, поскольку данное оформлено в качестве сакральной истории. Однако сюжеты, связанные с распространением ислама в юго-восточном и центральном районах Тянь-Шаня, требуют серьезного изучения /4, 150-152/. Только малая часть текста этого ценного сочинения издана и стала доступна специалистам: одна из глав «Тазкира-йи Буграхан» списка «türç supplement 1286» тюркоязычной версии, который хранится в Национальной библиотеки Парижа, была опубликована японским ученым Масами Хамада /5/.

Запутанная ситуация в вопросе выяснения авторства, названия сочинения, взаимоотношения его тюркоязычной и персоязычной версиями делает актуальным новое обращение к спискам «Тазкира-йи Буграхан». Нам известны подробные сведения о 24 списках сочинения, хранящихся в Санкт-Петербурге. Списки тюркоязычной версии сочинения описаны А.М. Мугиновым /6, 61-67; 71-72; 79-83/, Л.В. Дмитриевой /7, 207-208; 219-224/, составителями Каталога Института народов Азии /8, 110/. Один список, содержащий персоязычную версию, описан Н.Д. Миклухо-Маклаем /9, 125-127/. Из всех 24 списков самым старым по дате является – список под шифром D 114 (589 db). В этом списке тюркоязычной версии проставлены две даты: 1) 1182/1765-66 г. (месяц не указан); 2) 20 *мухаррама* 1193/16 февраля 1776 г., в год крокодила, воскресенье /6, 64/.

Другие списки, хранящиеся в странах Запада, описаны А.Ф.Л. Бистоном /10, 13-14/, А.Ч. Стори /11, 388/, Х.Ф. Хофманом /12, 59-61; 181-184/, Э. Блошэ /13, 222/ и др.

Наименее изученными остаются списки сочинения, хранящиеся в фондах Института востоковедения (далее сокращенно ИВ) им. Абу Райхана ал-Бируни Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент). В настоящей статье предпринята попытка по кодикологическому описанию ташкентских списков. Только один список тюркоязычной версии был прежде описан А.А. Семеновым /14, 73/.